

Глава шестая

Мастер-класс
от Вячеслава Ивановича

Chapter 6

A Master Class
with Mr. Lupachev

Мастер-класс от В. Лупачева своему крестнику Д. Карклину
 A Master class from V. Lupachev to his godson D. Karklin

Денис Лупачёв

лауреат международных конкурсов
 (флейта)

Я поступил в оркестр Мариинского театра в 1993 году стажером, а затем, в 1998 году, – в качестве солиста. Мне повезло застать очень интересный период зарождения современного облика оркестра. В то время Валерий Абисалович вместе с моим отцом, известным уже гобоистом и менеджером, формировали и развивали новую модель театра, которая выросла в то, что мы сегодня имеем: три сцены, всемирная известность бренда «Мариинский». А в оркестре уже в 90-е годы были узнаваемы тембр и манера игры струнных групп, а качество исполнения деревянных и медных духовых инструментов вышло на уровень мировых стандартов.

Валерий Абисалович и мой отец работали по 24 часа в сутки, создавая новую систему организации гастролей. А ведь еще нужно было заниматься основным видом деятельности театра – творчеством. Я всегда поражался мобильности своего отца, его организаторской способности вовлечь в проекты нужных людей и при этом оставаться великолепным музыкантом-гобоистом, продолжателем славной московской традиции духового исполнительства. Помню потрясающие концерты в Зальцбурге с «Весной священной» Стравинского, в Вене – с 6-й симфонией Малера, что было очень смело по тем временам. Смело потому, что Венская филармония вне конкуренции, но подтверждением того, что исполнение музыкантов Мариинки было на достойном уровне, стало то, что австрийцы даже позволили себе написать рецензии.

Помню также замечательное исполнение 7-й симфонии Брукнера в Линце. Это такие концерты, которые запоминаются на всю жизнь! И, конечно же, во всем этом я смог принять участие благодаря своему отцу, который дал мне прекрасное музыкальное образование: я окончил Национальную консерваторию в Париже. А когда-то он сам мечтал учиться в Париже, но в 70-е годы это было равносильно желанию полететь на луну. Мне удалось осуществить его мечту – не только получить образование во Франции, но и работать в прекрасном коллективе музыкантов Мариинского театра.

Denis Lupachev

Winner of numerous international music competitions
 (flute)

I joined the Mariinsky Theatre orchestra in 1993, and then became one of its principal players in 1998. I was fortunate enough to watch the theatre take on its modern form. During my tenure, Mr. Gergiev and my father, a famous oboe player who had taken on a managerial role at the time, were defining and developing a new model for the theatre, which would ultimately house three stages, and building the world-renowned Mariinsky Theatre brand. Even back in the '90s, the strings had created a recognizable intonation and style and the woodwinds and brasswinds were truly world-class.

Mr. Gergiev and my father worked around the clock. They found a fundamentally new way to organize tours. They still had to take care of the theatre's main business, however, and that was producing good music. I was always amazed by my father's flexibility, his ability to get the right people involved in his projects, while maintaining his excellent oboe playing skills; he was undoubtedly a worthy heir to Moscow's proud wind instrument tradition. I distinctly remember our astounding concerts in Salzburg, where we performed Stravinsky's *The Rite of Spring* and Mahler's *Symphony No. 6*, which was quite a bold decision at the time, since the Vienna Philharmonic's rendition of that symphony was considered head-and-shoulders above the rest. Our Austrian colleagues going so far as to write some reviews of the Mariinsky Theatre's performance is a testament to the fact that their rendition was more than respectable.

I also remember our orchestra's marvelous rendition of Bruckner's *Symphony No. 7* in Linz. I'll remember those concerts for the rest of my life! Naturally, it was thanks to my father that I was able to take part in all these events; he gave me an excellent education in music—I graduated from the Conservatoire de Paris. As a young adult, he dreamed of studying in Paris, but in the '70s that was pretty much the same thing as wanting to go to the Moon. I fulfilled his dream, though—his dream of studying in France, as well as working with a wonderful group of musicians at the Mariinsky Theatre.

Дмитрий Лупачёв

музыкант
(кларнет)

Для меня отец был человеком, который каждый день дышал полной грудью и двигался все время вперед. Каждый день он старался для себя открыть и постичь что-то новое, неизвестное. Видимо, не случайно он родился 17 ноября – в международный день студента. Я иногда в шутку называл его «вечным студентом», который, несмотря на возраст, старался что-то познать, да и меня вразумлял. И в то же время, будучи учеником, он был настоящим учителем, учителем по призванию. Он обладал удивительной энергией, которой делился со всеми, кто входил в его орбиту, независимо от профессии. Поэтому очень многие сегодня могут назвать его своим Учителем. Мне думается, что тот, кто хоть один раз пообщался с ним, на многие вещи стал смотреть по-другому.

Сергей Петров

композитор
(г. Выборг)

Я волновался, не зная, что принесет эта встреча. А пришел я к Вячеславу Ивановичу за советом: как развиваться дальше, что делать, по какому пути идти? Но при первом же рукопожатии все мои волнения испарились – так, буквально с первых минут, он смог к себе расположить и внушить уверенность. Ноты, которые я принес с собой, Вячеслав Иванович внимательно посмотрел, послушал диск с моими произведениями и продолжил разговор... о фундаментальных знаниях в творчестве, убеждая меня в их профессиональной необходимости.

А после долгой беседы показал мне Мариинский театр, рассказывая о репетиционных залах, где бывали Чайковский и Римский-Корсаков, о прославленной сцене, знаменитой премьерами практически всех великих русских опер и балетов, – он хотел, чтобы я впитал дух времени, творчества и музыки.

Сама мысль о том, что здесь когда-то может прозвучать и моя музыка, вдохновила меня сочинять на основе профессиональных знаний.

Я очень ему благодарен за чуткое, бескорыстное и бережное отношение ко мне и к моему творчеству. И своему вдохновителю я посвятил одно из моих сочинений.

Dmitry Lupachev

Musician
(clarinet)

For me, my father was a person who gave things his all and never stopped moving forward. Every day, he tried to discover and grasp something new, some unexplored domain. It was probably no coincidence that he was born on November 17th, International Students' Day. Sometimes I'd jokingly call him the "eternal student," to quote Chekov's well-loved play the Cherry Orchard, since even when he was getting on in years, he was always trying to learn, and he made sure I did too. Despite being a student, he was a great teacher, too—in many ways, teaching was his true calling. He had boundless energy that he shared with everyone who came into his orbit, no matter what their profession, so a great many people think of him as their teacher. I'd say that anyone who had the chance to talk with him at least once in their lives learned to see things in a new light.

Sergey Petrov

Composer
(Vyborg)

I was anxious about meeting him, because I didn't know what exactly to expect. Filled with questions, I came to Mr. Lupachev for guidance: how should I develop my skills, what should I do, what path should I take from here? But all my anxiety vanished after that very first handshake. He could connect with anyone and instill confidence in others within minutes, literally. Mr. Lupachev examined the notes I'd brought along, listened to the CD with recordings of my compositions on it and then started talking about acquiring comprehensive knowledge of my field, arguing I'd need it to progress as a professional musician.

After a long talk, he showed me the Mariinsky Theatre, telling me about the rehearsal halls where Tchaikovsky and Rimsky-Korsakov had once practiced and the main stage that had been graced by practically all of the great Russian operas and ballets; he wanted me to soak up the spirit of those times, the music and creative energy.

The idea of hearing my own music performed on that same stage someday inspired me to compose more pieces.

I'm very grateful to him for taking a sincere interest in me and my music. His caring and gentle attitude helped me grow. I dedicated one of my compositions to the man who inspired me.

Андрей Янковский

музыкант оркестра
(гобой)

Конечно же, в первую очередь я хочу поделиться своими воспоминаниями о Вячеславе Ивановиче как о педагоге. К сожалению, у него было не так много учеников, и, к счастью, в компанию этих «везунчиков» я попал. Для меня самой яркой его чертой в манере преподавания была образность при объяснении материала. Термины «тише» и «громче» он считал, видимо, оскорбительными и использовал только в самых крайних случаях, тем самым давая понять, что он огорчен «твердолобием» ученика. Но начиналось объяснение всегда с тонких материй. В этом смысле полет его фантазии был безграничен. На любую музыкальную фразу он мог мгновенно придумать какой-то образ или жанровую сценку и тут же разыграть ее.

Об актерском таланте Вячеслава Ивановича хочется сказать отдельно. Насколько я понимаю, он очень ценил и любил хорошую актерскую игру и часто вспоминал на занятиях об артистах, умеющих держать в напряжении зал. Сам он обладал на удивление большими способностями перевоплощения, и, я уверен, сложись его судьба по-другому, окажись он на актерской стезе – быть ему звездой театра и кино! Его «миниатюры» чаще всего случались в комедийных тонах, и это всегда было безудержно остроумно. Он вообще много шутил и, передразнивая нашу игру, любил необычайно раскованно, даже так, по-детски покривляться, и в сочетании с его внушительным видом это получалось всегда особенно смешно.

Но, конечно же, находились у него и удивительно проникновенные слова. Однажды, описывая характер звучания гобоя в конкретном месте, он мне сказал: «...ты летишь в самолете из холодного Питера, прилетаешь в страну поюжнее, и прямо на трапе самолета тебя обдувает теплый, густой ветерок... Вот так гобой должен звучать в этом месте!». И подобных сравнений у него рождалось бесчисленное множество. Вячеслав Иванович старался на каждом занятии добиваться определенного результата, и ему было не важно, сколько на это уйдет времени. А после он говорил: «Вот, получилось! Мы добились этого! Я – молодец! Теперь твоя задача удержать то, чего мы добились. Тогда и ты будешь молодец!». Вячеслав Иванович был удивительно честным и смелым педагогом. Важнее всего для него был успех ученика. Он приводил в класс всех своих знакомых гобоистов. В те времена еще не было мастер-классов, и все эти встречи стали ценным опытом. Как мне кажется, в ту пору вообще не особо приветствовалась прак-

Andrei Yankovsky

Orchestra musician
(oboe)

Naturally, I'd like to begin by sharing some memories about being taught by Mr. Lupachev. Unfortunately, he didn't have all that many students, but I got a "golden ticket." The thing I found most memorable about his teaching was the metaphors he'd use when explaining various techniques. Apparently, he considered the words "quieter" and "louder" offensive, so he'd only use them when one of his students was being particularly thick; he would always begin with the finer points. There was no limit to his imagination, especially when he'd launch into one of his explanations. Without even pausing to think, he could come up with some clever image or little skit that he would act out right there, when he needed to describe a musical phrase.

I'd also like to say a few words about Mr. Lupachev's talent as an actor. As far as I could gather, he really loved and appreciated good acting; in classes, he would often mention actors who could keep an audience in a state of suspense for an entire performance. He had a miraculous ability to reinvent himself, and I'm sure that he would have been a movie star or famous theatre actor had fate led him towards a career on the stage! More often than not, his little skits had a comedic twist to them, and they were always delightfully witty. He'd gently mock our playing style; he was like a little kid, always horsing around, which was pretty funny to watch, given his rather large frame.

On the other hand, he was a remarkably deep person. He could always choose words that cut right to the heart of the matter. Once, when describing how the oboe sounds at a particular moment in a composition he said, "it's like you're flying out of Petersburg in the winter to a country in the south and a warm gust of wind rubs up against you as soon as you step out off the plane... That's how the oboe should sound at that moment!" He produced hundreds of impromptu analogies like that. Mr. Lupachev tried to achieve definite results by the end of each lesson, and it didn't matter to him how much time it took. Afterwards, he'd say, "alright, now you've got it! We did it! I did a great job! Now you've got to be consistent. As soon as you are, I'll say that you've done a great job too!"

Mr. Lupachev was an exceptionally direct and bold teacher. Having his students succeed was his top priority; he'd invite all of his professional oboe player friends to our classes. At that time, we didn't have any special master classes, so meeting all those distinguished musicians was incredibly valuable. Studying with other teachers was frowned upon in those days,

тика хождения к другим педагогам, и Вячеслав Иванович здесь был редким исключением. Он сам призывал нас посещать занятия других классов, и не только гобоистов, но и к вокалистам советовал напроситься. Мне всегда было интересно – он действительно был лишен чувства ревности к другим педагогам или умел с этим чувством справляться? Каков бы ни был ответ, но подход Вячеслава Ивановича к этому вопросу всегда меня восхищал.

Признаюсь, что все мечты моей юности в отношениях с моим учителем сбылись. Будучи студентом, я мечтал работать вместе с ним в оркестре Мариинского театра – и это случилось! Посчастливилось даже бывать вместе на гастролях, где под его чутким руководством шли процессы освоения оркестровой игры и вхождения в коллектив Мариинского театра. Особенно памятна душе вечера в Равенне, где Вячеслав Иванович собирал замечательную компанию коллег и блестяще, как и всегда, руководил праздником, явно создавая условия для моего более глубокого знакомства с коллегами... Удивительным образом случилось так, что мы стали соседями по квартирам, и наша дружба переросла в семейную.

Мечталось, конечно, о многом – о новых встречах, беседах, каких-то совместных поездках... Он, действительно, был для меня вторым отцом, очень близким и родным человеком. Любое значительное событие в моей жизни сопровождалось мыслью о том, как отнесется к этому Вячеслав Иванович, всегда хотелось его чем-то порадовать, а он непременно искренне и эмоционально радовался в ответ.

Таким я его и буду помнить всегда – внимательным, заботливым... Родным...

but Mr. Lupachev encouraged us to branch out and attend all sorts of classes; he came right out and suggested that we attend other classes, and not just by other oboists, but by vocalists as well. I always wondered if he really had no feelings of jealousy towards other teachers, or if he had simply learned to cope with those feelings. Either way, I always admired Mr. Lupachev's attitude towards his students attending other classes.

As a young student, I dreamed of working alongside my teacher one day in the Mariinsky Theatre orchestra. My dreams came true! I was fortunate enough to go on tour with Mr. Lupachev, where he tactfully guided me through the process of becoming part of the Mariinsky Orchestra team. Mr. Lupachev brought us together for a few celebrations in Ravenna and did a wonderful job organizing these events, as usual, creating a warm atmosphere that allowed me to bond with my colleagues. I remember those evenings very fondly. It worked out that my colleagues and I became neighbors, and our families became friends.

Naturally, I wish we could have made a lot more memories: taken some more trips together, had some more good talks, and spent more time together... He really was like a second father to me. We had a very close bond. Any significant event in my life evoked thoughts about how Mr. Lupachev would perceive it; I always wanted to make him happy, and his responses were invariably packed with genuine emotion. I'll always remember him as attentive and caring—he'll always be family to me.

Денис Кашин

музыкант оркестра
(контрабас)

У меня с Вячеславом Ивановичем, несмотря на разницу в возрасте, сложились дружеские отношения. И лично меня всегда поражала в нем быстрая работа мысли. Он мог моментально реагировать и, самое главное, мгновенно принять верное решение.

С неповторимым чувством юмора и доброжелательностью он всегда «вразумлял» своих учеников, друзей и коллег ставить «вертикальные» задачи: «Требуй от себя и от жизни большего. Нужно тебе 300 рублей – проси 1 000. Надо сыграть соло – сыграй 100 соло. Устраиваешь концерт – сделай сразу серию. Провалишься, пролетишь – ничего! Не бойся стучать в дверь. Не откроют – стучи в другую, третью... Девятая обязательно откроется. Верь в это! И самое главное – люби то, чем занимаешься». Он всей душой любил свой театр, и все, что происходило в нем, его волновало.

Вспоминаю один случай – дополняющий характерный штрих к его многогранному образу. В наш артистический буфет невозможно было войти. Дым стоял «коромыслом». Когда в стране началась борьба с курением и появились законы, запрещающие курить в общественных местах, то очень многие не обращали на это внимания. Первое, что сделал Вячеслав Иванович, – бросил курить сам и взял себе в обязанность вести борьбу с курением. И что вы думаете? Первым, кому был объявлен выговор и снятие премии, стал заведующий балетной труппой. Сумма по тем временам была большой – 30 тыс. рублей. «Не обижайся, – предупредил тогда он его, – мне важнее прецедент: если я наказываю руководителя, то это касается всех». Это реальная история. Вячеславу Ивановичу наверняка было неприятно, но это сыграло положительную роль в борьбе с курением.

И это тоже был своего рода мастер-класс от Вячеслава Ивановича.

Denis Kashin

Orchestra musician
(contrabass)

Despite a substantial age difference, Mr. Lupachev and I established a close friendship. His ability to think on his feet—something many older people struggle to do—always amazed me. He could react instantaneously, and most importantly, he consistently made the right decision.

He could always talk some sense into his students, friends, and colleagues when he had to, or just joke around with them, kindly encouraging them to be bold. “Expect more from yourself and from life. If you need three hundred rubles, ask for a thousand. If you gotta perform a solo, practice a hundred of them. If you're hosting a concert, make it whole series right from the get-go. It's no big deal if you fall flat on your face! Don't be afraid to go around asking for things. Keep on asking, even if you get turned down a few times... Everything will fall into place eventually. You just have to believe! And most importantly, you have to love what you do.” He loved his theatre with all his heart, and he was excited about everything going on there.

I recall one instance that enabled me to appreciate yet another facet of his personality. You always had to fight your way through clouds of smoke to order anything at the staff canteen. When the anti-smoking campaign started and smoking bans took effect in Russia, a lot of people simply ignored them. Then Mr. Lupachev himself quit smoking and took it upon himself to enforce the rules in public places. The head of the ballet company was the first one reprimanded for breaking them, and he was stripped of his 30,000-ruble bonus, which was a pretty hefty price to pay in those days. Can you imagine that? “It's nothing personal,” Mr. Lupachev told him. “It's important to set a precedent—if I punish a director then they'll see the rules apply to everyone.” He actually went through with it. Mr. Lupachev probably didn't enjoy enforcing this punishment one bit, but it helped crack down on smoking. That was just another master class from Mr. Lupachev.

Иван Столбов

дирижер
музыкант оркестра (кларнет)

Ночной поезд, несколько часов в гостинице, трехчасовая репетиция, объемный концерт в двух отделениях, после которого – сразу на вокзал, и опять ночной поезд. Однодневные гастролы в Москве требуют напряжения всех сил здорового человека; о том, чтобы ехать в такую поездку больным, не может быть и речи. Оркестровое начальство было непреклонно: «Гергиев назвал поименно тех, кто должен поехать на первых «голосах». Отпустить вас мы не можем». Гергиев в это время был на своих гастролях. Я стоял перед дверьми его приемной с температурой за 37 и путающимися в голове мыслями о том, как связаться с ним и что сказать... И вдруг охватили меня какие-то горькие чувства собственной незначительности и невероятной, нестерпимой робости перед высоким начальством, знакомые, увы, каждому русскому человеку. Войти в приемную не хватало духу. Тут в дверях появился Вячеслав Иванович: «Здравствуйте, молодой человек. Вы – сюда? – и, заметив мою нерешительность: – Что-то случилось?». Я объяснил ситуацию. «Значит, так. Жертвы не нужны. Подумайте сначала о своем здоровье. Вот вы сейчас переживаете, зато там, – он показал пальцем на небо, – ваши переживания уже никому не пригодятся. Театр, конечно же, купит вам венок». Я молчал, ошарашенный такой прямоотой. «Идите сейчас же, пусть свяжутся с Гергиевым, я уверен, что он отпустит вас без разговоров, – и, выдержав паузу: – Молодой человек, надо по капле выдавливать из себя раба». Я зашел в приемную. Как и сказал Вячеслав Иванович, дело уладилось быстро. В Москву я не поехал... Примерно через неделю я встретил Вячеслава Ивановича на улице. «Как дела, молодой человек?» – «Спасибо», – выдавливаю. Он засмеялся: «Это правильно. Кстати, о рабстве. Не читали Шаламова «Колымские рассказы»? Прочтите обязательно, это надо знать. Когда мы были молодыми, нам просто запрещали. Мне принесли плохо перепечатанные листки – до утра, – и я прочел все за одну ночь. А вам теперь никто не запрещает».

Шаламова я прочел и был потрясен до глубины души. Эта летопись – одна из самых страшных гримас многоликой истории нашей страны. Немного позже я узнал, что «по капле выдавливать из себя раба» – цитата из Чехова. И весь этот, казалось бы, незначительный эпизод очень ясно отпечатался в моей памяти. И Вячеслава Ивановича я всегда вспоминаю с благодарностью за тот урок жизни, который он мне преподал.

Ivan Stolbov

Conductor
Orchestra musician (clarinet)

A night train, a few hours in the hotel, a three-hour rehearsal, a grueling two-part concert with an intermission, then back to the station for another night train. Travelling all the way from St. Petersburg to Moscow and performing in one day's time can push a healthy person's body to the limit, and it's out of the question when you're sick. Running a high fever and frantically thinking about how to get in touch with Gergiev—who was about to head out on his own tour—I stood outside his office. The orchestra managers simply wouldn't budge: "Gergiev clearly specified who should go on this tour. We just can't let you stay home." Suddenly, the feeling that I was utterly insignificant, unbearably meek in the face of the big bosses—a feeling so bitterly familiar to any Russian person—overcame me. I didn't have the guts to step into their office. Then Mr. Lupachev opened the door. "Hello! Are you coming in?" Sensing my indecisiveness, he continued, "is everything alright?" I told him about my situation. "We don't need any human sacrifices around here. Get better first. I know that you're getting all worked up and stuff, but up there," he said, pointing at the sky, "getting all worked up won't do you any good. The theatre will buy you a funeral wreath and all, though, in case you were wondering." I didn't say a word, absolutely stunned by his frankness. "You can get going. We'll get in touch with Gergiev. I'm sure he'll let you stay home, no questions asked." After a short pause, he said, "you have to squeeze the slave out of yourself, drop by drop." I stepped into Gergiev's office. As Mr. Lupachev had said, things went over very smoothly. I didn't go to Moscow that time... I bumped into Mr. Lupachev on the street about a week later.

"How are you doing, young man?" he asked.

"Just fine. I'm squeezing, drop by drop."

He chuckled and said, "way to go. Have you read Shalamov's *Kolyma Tales*, about life at a labor camp? You really should. We weren't allowed to back in the day. I got hold of a crummy typed copy and sat up all night reading it. What's stopping you?"

I read Shalamov, and his chronicle moved me to the core. It is one of the most horrible grimaces to be found among the many faces of Russian history. Later on, I found out that Chekhov had written about a young man "squeezing the slave out of himself, drop by drop." This seemingly minor incident has remained etched in my memory. I'll always be grateful to Mr. Lupachev for teaching me such a valuable life lesson.

Ирина Безрукова

генеральный директор
ООО «МедиаПроект»

Впервые я увидела Вячеслава Ивановича 9 января 2001 года – я легко запомнила этот день, потому что для меня он стал началом абсолютно нового этапа в жизни. В этот день происходило открытие первой студии звукозаписи в Мариинском театре и я начинала свою работу в той самой компании, которая эту студию строила...

Я и представить себе не могла, насколько важным в моей жизни станет этот человек – это, безусловно, решение Вячеслава Ивановича, за что я очень ему благодарна. Я думаю, что это его особенная черта: выбрать того человека, который ему интересен, и принимать участие в его судьбе, зачастую совершенно незаметно, ненавязчиво, а иногда очень решительно и настойчиво.

У Вячеслава Ивановича был огромный круг общения. По-настоящему я поняла это, когда он пригласил меня на свой юбилей. Меня удивило не количество гостей, а в очередной раз поразил его невероятно широкий разнообразный круг интересов. Не просто интересов – дел! Добрых, нужных, полезных.

Ему обязательно должно было быть интересно то, чем он занимался! Конечно, это проявлялось и в тех наших проектах, которые мы вместе делали для Мариинского театра. Это и создание студии звукозаписи в Концертном зале, и передвижной телевизионной станции Мариинского театра (ПТС). В тот момент, когда была создана ПТС, она была самым передовым телевизионным комплексом в стране. Конечно, Вячеслав Иванович, будучи музыкантом и великолепным организатором, не должен был глубоко вникать в технические подробности создаваемых комплексов. Но один из его главных творческих даров – всегда видеть на три шага вперед, понимать, что завтра будет актуально, что позволит Мариинскому театру быть одним из самых передовых театров в мире. Вячеслав Иванович обладал уникальным качеством формировать команду, ставить сложнейшие задачи без лишних технических деталей и руководить процессом до достижения задуманного им результата. Создание студии звукозаписи и ПТС помогло в кратчайшие сроки продвинуть развитие всемирно известного сегодня бренда «Mariinsky Label».

Я помню, с каким увлечением Вячеслав Иванович рассказывал про установку органа в Концертном зале Мариинского театра, как он разобрался во всех тонкостях и различиях органов разных стран и различных мастеров, в их истории. Как он был горд, когда орган заиграл первый раз!

Irina Bezrukova

General Director
of MediaProject

We first met on January 9th, 2001—it's easy for me to remember the exact date because it marked the beginning of a completely new period in my life. The first recording studio at the Mariinsky Theatre started operating, and I started working at the company that built it.

I couldn't even imagine how important to me Mr. Lupachev would eventually be. Naturally, he was the one who gave us the green light, which I greatly appreciated. I think the truly unique thing about him was how he chose people he was interested in and played a positive role in their lives. His involvement was often inconspicuous and unobtrusive, but sometimes it was rather determined and persistent.

Mr. Lupachev's social circle was enormous, something I only fully realized when he invited me to his birthday party. Once again, it was his incredibly wide range of interests that amazed me, rather than the sheer number of guests in attendance. But these weren't just passing interests; they were real projects—real, kind-hearted, necessary, and useful projects!

It was absolutely essential for him to be interested in everything he did! Naturally, this was also true of the projects we did together for the Mariinsky Theatre: creating the recording studio in the Concert Hall and the outside broadcasting van (OB van). At that time, our OB van was the most advanced set of television equipment in Russia. Naturally, we weren't expecting Mr. Lupachev, a musician and an exceptional administrator, to delve into the technical aspects of our broadcasting system. But as a creative thinker, one of his most precious gifts was his ability to look three steps ahead and realize what would be relevant tomorrow and what would allow the Mariinsky Theatre to remain one of the best in the world. Mr. Lupachev had a remarkable knack for building the perfect team, assigning extremely complicated tasks without making them excessively technical, and coordinating all these processes to achieve the results he had in mind. Launching the recording studio and OB van enabled us to bolster the Mariinsky Label, now a world-renowned brand, in no time at all.

I still remember how excited Mr. Lupachev was when he investigated the history of various organs made in different countries by various producers in preparation for setting up the organ in the Mariinsky Theatre's Concert Hall. He was as proud as could be when the organ was played for the first time!

For me, perhaps the most striking thing about him was the fact that he was interested in everything he

Передвижная телевизионная станция (ПТС) Мариинского театра
A mobile television station (PTS) of the Mariinsky Theatre

Передвижная телевизионная станция (ПТС). Идёт запись спектакля
A mobile television station (PTS) of the Mariinsky Theatre. A performance recording

Для меня, пожалуй, самое главное, что было в нем, – это его интерес ко всему, что он делал. И еще то, как он умел гордиться результатами своих работ, вовлекая всех, кто имел к этому отношение. Рядом с ним никто не стеснялся своей гордости, когда чувствовал себя частью очередного замечательного успешного проекта...

Я не могу сказать, что научилась у Вячеслава Ивановича какому-то делу, тем не менее, научилась у него очень многому. Общение с ним открыло мне новые грани жизни. И иногда, прежде чем что-то сделать, я думаю: а как поступил бы Вячеслав Иванович? Поэтому я с полным правом могу назвать его своим учителем.

Татьяна Байнова

начальник отдела координации проектов
Мариинского театра

Вячеслав Иванович был не просто моим руководителем, но и наставником. Жизненный опыт и мудрость позволяли ему ориентироваться не только в области искусства. Ему было достаточно описать проблему, и он мог дать совет по любым вопросам, параллельно выстраивая схему решения. Причем у него был интересный способ «влиять» на них: когда я к нему обращалась, он успокаивал: «Не суетись. Давай попьем чайку». Во время чаепития завязывался разговор, и проблемы как-то сами собой улетучивались, все становилось ясным и понятным, и жизнь вновь начинала радовать.

Все надо делать обдуманно и взвешенно. И сейчас, когда я философствую по поводу чего-либо, то задаю себе вопрос: а как бы поступил мой учитель, что бы он сказал, что бы посоветовал?

did, and that he took genuine pride in his accomplishments and gave credit to every single person involved. When they stood alongside him, feeling that they were part of yet another wonderfully successful project, nobody hesitated to hold their heads high.

I can't say that Mr. Lupachev taught me any specific skills, but I still won't hesitate to say that I learned a lot from him. Knowing him added a new dimension to my life. Sometimes, when I have to make a decision, I find myself thinking, "what would Mr. Lupachev do?" That is why I think I have every right to call him my teacher.

Tatiana Bainova

Head of the Project Management Department
of the Mariinsky Theatre

Mr. Lupachev wasn't just my manager; he was also my mentor. His wisdom and extensive life experience enabled him to gain a firm grasp on anything, even matters unrelated to art. All you had to do was describe your situation, and he'd give you some advice; in fact, he could explain the exact procedure for how to resolve your problems. He had an interesting way of counteracting those problems; whenever I'd go to him he'd focus on just calming me down to start with, saying, "don't get all riled up. Let's sit down and have some tea first." We'd get to talking, and then it seemed as though my problems would just melt away. Everything would start making sense again, and the world would become a brighter place.

You have to think things through and carefully weigh the pros and cons. Now, whenever I start getting too philosophical about things I ask myself one question: what would my teacher do? What would he say? What would he recommend doing?

Евгений Барбашин

заместитель руководителя подразделения маркетинга,
PR и массовых коммуникаций Мариинского театра

А я вспоминаю 1999 год. Мы вместе с Вячеславом Ивановичем задумали проводить интернет-трансляции спектаклей Мариинского театра. И поскольку Вячеслав Иванович, как обычно, рассматривал вопросы широко, всесторонне (это было его особенностью), масштабно развивая тот или иной проект, он хорошо понимал, что раз интернет-трансляции – значит, нужны сайт и Интернет. В то время только несколько человек пользовались электронной почтой. Вячеслав Иванович вместе с П. Финдли (GMN компания, Великобритания) собрал нас всех для работы во «всемирной паутине». И буквально в течение двух месяцев был создан этот проект, и во время фестиваля «Звезды белых ночей» – первая интернет-трансляция «Пиковой дамы» П.И. Чайковского (главную партию исполнял В. Галузин). Для нас это было важным событием. Русская опера впервые в Интернете! Мы были счастливы. Спасибо Вячеславу Ивановичу, если бы не он, этого могло бы и не произойти.

Мы очень часто встречаемся с людьми, которые или боятся, или не хотят сделать лишний шаг вправо или влево. У Вячеслава Ивановича все было абсолютно наоборот. Его всегда интересовали новые идеи, новые предложения. Привнести новое в жизнь театра – было отличительной чертой этого человека. Любя театр, он и нас учил с любовью относиться ко всякому начатому делу. Наш учитель, или, как мы его называли, наш гуру, убеждал доводить начатое дело до конца, до получения результата идти к цели, не останавливаться, не остывать, не переключаться. И при этом всегда повторял любимую фразу: «Чучелом или тушкой, но лететь надо...» (сказал попугай своим хозяевам, которые хотели оставить его дома, не взяв в поездку). Вячеслав Иванович задавал тот стиль работы, тот тон, которые были нам всем необходимы.

Evgeny Barbashin

Deputy Director of Marketing and PR
at the Mariinsky Theatre

I often think back to 1999. Mr. Lupachev and I conceived the idea of broadcasting Mariinsky Theatre performances online. Since Mr. Lupachev had a unique capacity to take a broad and comprehensive approach to revving up large-scale projects, he clearly realized that we needed a working website (not to mention Internet access) for online streaming. At that time, only a limited number of people used email. Mr. Lupachev and Paul Findlay, the Vice President of GMN, assembled our whole team to get us working on the World Wide Web, and we launched our first project. We were going to stream Tchaikovsky's *The Queen of Spades* (V. Galuzin performed the lead role) during the Stars of the White Nights Festival, which was just two months later. This was an important milestone for us. Russian opera had made its Internet debut! We were thrilled! Mr. Lupachev deserves special thanks; without him, the project might not have come to fruition.

One often meets people who are either afraid to stray from the beaten path or simply don't want to. Mr. Lupachev was the exact opposite. He was always interested in new ideas and new approaches. Here was a man who distinguished himself by always striving to bring something new to the theatre. Deeply in love with the theatre himself, he taught us to pour our hearts into all of our endeavors. Our teacher, or our guru, as we called him, urged us to keep moving towards our goals, without stopping, cooling off or switching to something else, to keep going until we got results. He'd always repeat one of his favorite phrases: "we've just gotta get it done, by hook or by crook." Mr. Lupachev demonstrated the style we should work in and set the tone necessary for us to do so.

Сергей Бек

начальник отдела аудио- и видеозаписей и трансляций
Мариинского театра

Да, Женя правильно сказал, что Вячеслав Иванович ничего не любил откладывать. Что касалось театра, ему было небезразлично все. Он был центром, способным свести воедино и какие-то технические вопросы (компьютерные, постановочные), и художественные (включая артистов оперы, балета, музыкантов оркестра). Конечно же, в этом была его уникальность. Кроме того, он очень любил работать с молодежью. Сколько специалистов он привел в театр! Помог войти в коллектив, раскрыть сильные стороны личности, уметь дать нужное направление, снять общий градус напряженности, и люди с радостью оставались в театре, не уходили. При этом повторял: «... ласкою, ласкою». Помните анекдот про кота, которого хотели, было, накормить горчицей?

Роль Лупачёва в театре – роль модератора, человека, который мог уговорить многих людей изменить мнение, где-то чуть спокойнее отнестись к проблеме или, наоборот, что-то свершить, когда начинание казалось нереальным, фантастическим. Он из всего мог сделать яркое и необходимое не только для театра, но и для страны событие.

Когда в Концертном зале Мариинского театра открыли студию звукозаписи, он привел молодых специалистов В. Рябенко, Ю. Егорова, позже и других ребят. Поначалу они учились у иностранных инженеров, звукорежиссеров, смотрели, как они работают, набирались опыта, постепенно Вячеслав Иванович стал давать им больше самостоятельных заданий, а некоторых буквально заставил получить высшее образование. При этом он всех опекал, воспитывал, а иногда и прикрывал. Он все настойчивее убеждал В.А. Гергиева доверять молодым сотрудникам, утверждая, что они могут работать не хуже иностранцев, и в конце концов именно к этому мы и пришли. Сейчас наши ребята записывают и для Мариинского лейбла, и для DVD, работают на прямых трансляциях. Я убежден, без него, без его веры в этих ребят этого бы не случилось. Он искренне радовался их успехам, учил их и гордился ими.

Sergey Bek

Head of the Audio Visual and Multimedia Department
of the Mariinsky Theatre

Yeah, Evgeny hit the nail on the head. Mr. Lupachev didn't like putting things off. There wasn't a single aspect of the theatre that he neglected. He was the center where the technical side (computers and production design) and the artistic side (opera, ballet, and orchestra) came together. Of course, that was part of what made him so unique. Moreover, he really enjoyed working with young professionals. You can hardly imagine how many employees he recruited! He helped them fit in, bringing out the best in people, giving them direction, and easing the tension when things got heated. He was the kind of manager that made people willing to work overtime. He would always say "you catch more flies with honey than with vinegar."

Mr. Lupachev was a moderator of sorts at the theatre; he could get people to change their minds, take a tough situation in stride or complete a seemingly impossible or preposterous task. He was one of the few people who could coordinate the dazzling events that were so essential, not just for the theatre, but also for Russia as a whole.

When they opened up the recording studio at the Mariinsky Theatre's Concert Hall, he hired Ryabenko, Egorov, and then some other young guys later on. At first, they were learning from the foreign sound engineers, watching them work and gaining experience. Then Mr. Lupachev started giving them more individual assignments, and he basically forced a few of them to go back to school. Nevertheless, he always looked out for everyone, and sometimes he'd even cover for people. He kept on insisting that Mr. Gerгиеv put more trust in the theatre's younger employees, arguing that they could perform just as well as their foreign colleagues. Eventually, we proved him right. Now our guys record DVDs, work for the Mariinsky Label, and handle live streams. I'm convinced that never would have happened if he hadn't believed in our guys the way he did. Their success made him genuinely happy, and he taught them to take pride in their achievements.

Владимир Рябенко

звукорежиссер
Мариинского театра

Я действительно очень счастлив, что в моей жизни Вячеслав Иванович был не только моим учителем, но и моим отцом в становлении меня как личности. И когда я реально шел «ко дну», он буквально за руку привел меня в студию звукозаписи Мариинского театра. Убедил поступить и окончить институт, помог мне во многих жизненных вопросах. И все это он делал с подлинной отцовской заботой (в то время мой отец ушел из жизни). Господи, сколько раз я его подводил своими глупостями! Он не отворачивался от меня, прощал. Я очень ему благодарен. Когда в моей голове рождались идеи, он выслушивал внимательно, а потом мы с ним обсуждали, как это сделать лучше, и он всегда давал мне правильные и нужные советы. И сейчас мне его очень не хватает, а мне есть что ему показать... Я думаю, он бы порадовался за меня и сказал: «Молодец! И впредь ставь всегда сверхзадачи. Н. Бехтерева утверждала, что без сверхзадач человеческое существование лишено смысла...».

Каждый раз, когда я придумываю что-то новое, я вспоминаю эти его слова. И хотя его нет здесь со мной в студии, сидящего рядом, память о нем живет в моем сердце.

Сергей Соколов

инженер
Мариинского театра

Меня в театр привел С.В. Бек, до этого я более 20 лет проработал на петербургском радио, а еще раньше – на заводе «Арсенал». Жизнь текла своим чередом...

И вдруг театр! И причем знаменитая Мариинка. Встретившись с Вячеславом Ивановичем и почувствовав колоссальную энергию, которую он излучал, я понял, что моя вялотекущая жизнь закончилась. Вячеслав Иванович был двигателем и генератором в одном лице – это редкое качество человека. Он заставлял меня делать вещи, на которые я без него бы не отважился, боялся. Но он умел вселять в человека уверенность: «Нет ничего невозможного, есть слово «надо»». И ты делал, а потом еще и гордился своими результатами.

Vladimir Ryabenko

Sound Engineer
at the Mariinsky Theatre

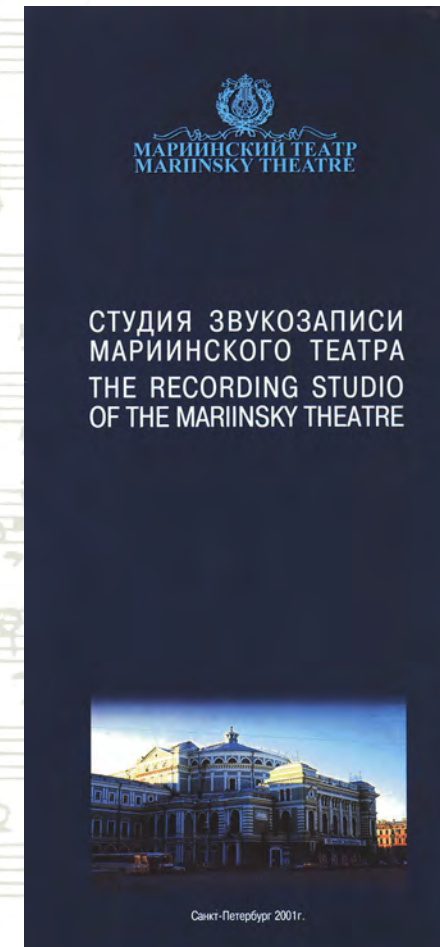
I'm very happy that Mr. Lupachev came into my life as a teacher, and even as a father figure during those key years when my personality was taking shape. When I was just about to bottom out, he basically took me by the hand, led me to the Mariinsky Theatre, and gave me a job at the recording studio. He convinced me to enroll at the university, encouraging me up until graduation, helping me navigate early adulthood, and giving me the genuine fatherly care I needed so badly at the time, since my father had just passed away. Boy, I screwed up and let him down so many times! He always forgave me and he never stopped believing in me. I'm very grateful to him. I'd share the ideas that popped into my head, and he'd listen carefully. Then we'd discuss the best way to go about things, and he'd always give me useful, practical advice. I really miss him, especially now that I have something to show for my work. I think he would be happy for me and say, "good work! From here on out, set yourself some super-ambitious goals. Natalia Bekhtereva argued that human existence is pointless without super-ambitious goals..." I remember that every time I come up with something new. Although he isn't sitting next to me in the studio any longer, his memory lives on in my heart.

Sergey Sokolov

Engineer
at the Mariinsky Theatre

Sergey Bek got me a job at the theatre. I'd been working at a Petersburg radio station for more than twenty years, and I spent some time at the Arsenal factory before that. A typical, boring life...

And then boom—the theatre came along, the renowned Mariinsky Theatre! After meeting with Mr. Lupachev and feeling the robust vigor he exuded, I realized that my humdrum existence had come to an end. Mr. Lupachev generated ideas and pushed them through, which is quite rare. He made me do things that I wouldn't have had the courage to do without him. He sure could instill confidence in people; he'd always say "nothing's impossible. Just do it." And you just did, and when it was done you took a lot of pride in your work.

Буклет студии звукозаписи Мариинского театра
A Booklet of Mariinsky Theatre recording studio

Статья в газете «Невское время» 10.01.2001 о создании студии звукозаписи Мариинского театра
The article in the newspaper «Neva time» 10.01.2001 on the establishment of the Mariinsky Theatre sound recording studio

Идёт запись. Звукорежиссер В. Рябенко (слева)
A recording. Sound Director V. Ryabenko (on the left)

Федор Наумов

звукорежиссер
Мариинского театра

Забавно, но это не только факт, но и поворот в моей творческой судьбе. Я играл в сценическо-духовом оркестре Мариинского театра. Както, пробегая мимо студии, я увидел В. Рябенко и Ю. Егорова, которые готовились к записи. Я заинтересовался и стал помогать им, таская стоки, кабели, впитывая все, что делали эти ребята, уже сложившиеся профессионалы. Вячеслав Иванович меня заметил, и, самое главное, что он сделал, – дал мне шанс, поверил в меня, в то, что я могу стать звукорежиссером. Со временем поручал мне небольшие самостоятельные задания, а сам сидел рядом в наушниках и слушал, а после записи разбирали все по деталям. Он учил меня анализировать выполненную работу. Я вникал и каждый раз убеждался в разумности его слов.

В этих уроках было очень много ценного и важного для начинающего специалиста. И сейчас я чувствую, что он сидит рядом и замечает с укоризной: «Ну что ты делаешь, дорогой мой...». И мне кажется, что в этот момент я начинаю по-другому мыслить.

Он многому научил, и, главное, мастерски это делал... Нам остается только одно – достойно нести звание учеников Лупачёва.

Fedor Naumov

Sound Engineer
at the Mariinsky Theatre

The funny thing about the story I'm going to tell is that it isn't just something that happened to me, it was the turning point in my artistic career. I was playing in the Mariinsky Theatre Stage Wind Orchestra. I was running by the studio one day, when I saw Ryabenko and Egorov, who were getting ready to record a show. I took an interest in their work and started helping them carry some cables, absorbing everything these guys were doing; I could tell they were masters of their trade. Mr. Lupachev noticed me, and he gave me a chance; he believed in me and saw the potential for me to become a good sound engineer. Shortly thereafter, he started assigning me small tasks, and I'd sit there next to him, listening to recordings on my headphones and picking them apart afterwards. He taught me to analyze finished work. I delved into it, and came to understand the logic behind what he taught me.

These were extremely valuable and important lessons for me as a newcomer in the field. I can still feel him sitting there in the studio and chiding me, "just what are you *doing*, son?" Those are the moments when I manage to think about things from a new perspective. He taught me a whole lot, and he did it like a real pro. Now all we can do is take pride in having been Lupachev's students.

Андрей Шарин

начальник службы информационных технологий
Мариинского театра

Когда стоишь на перепутье дорог, очень важно встретить человека, который даст тебе правильный совет. В 2000 году мне нужно было выбрать: служить в армии после института или идти работать. Да и время для страны было непростое. В этот момент со мной рядом оказался Вячеслав Иванович. Он помог мне определиться, и я пришел в Мариинский театр. А он был во всем крепкой опорой. В этом же году мы начали с ним работать над созданием системы по продаже билетов, которая впервые внедрялась не только в театре, но и в стране. Дело непростое, но Вячеслав Иванович был во всем оптимистом. С девизом «Мариинский театр всегда и во всем должен быть впереди!» он и сам всегда шел впереди. Не успеешь один проект завершить, как в его голове уже созрел другой. В 2007 году мы начали создавать систему управления спектаклями. Удивительно, не имея технического образования, он всегда был в теме. Он обладал каким-то особым чутьем и во всех наших проектах всегда был «композитором», а мы его исполнителями. Он придумывал, настраивал, а мы исполняли его «музыку»: техническую, административную...

Он очень любил жизнь и все то, чем занимался. Этому учил и нас.

Andrey Sharin

Head of the IT Department
of the Mariinsky Theatre

When you come to a crossroads, it's very important to meet someone who will give you the right advice. In 2000, I was graduating from college and I had to choose between serving in the army or getting a job. Times were tough in Russia, to say the least. Mr. Lupachev wound up being there for me at just the right moment. He helped me figure things out, and I came to work at the Mariinsky Theatre. He was my rock. That year we started working on developing an electronic box office system, a first for both the theatre and Russia as a whole. It was no easy task, but Mr. Lupachev's optimism was boundless. He embodied the slogan—"the Mariinsky Theatre should always lead the pack!" No sooner would you achieve one goal than another would sprout from his fertile imagination. In 2007, we started working on the Automated Performance Management System. Incredibly enough, he always knew what was going on, despite not having a tech background. He had a sixth sense for innovation and he was always the "composer" of all our projects. We were his orchestra; he conceived new ideas, tuned us up, and watched us perform his music on the technical and administrative end of things. He really loved life and everything he did. He taught us that, too.

Просмотр в 3D балета Р. Щедрина «Кармен-сюита»
(Р. Щедрин, В. Гергиев, М. Плисецкая, В. Лупачев)
Browsing in 3D. Ballet «Karmen-Suite» by R. Shchedrin
(R. Schedrin, V. Gergiev, M. Plisetsaya, V. Lupachev)

Илья Петров

звукорежиссер
Мариинского театра

Вспоминая Вячеслава Ивановича, я задаю себе вопрос: а что было самым главным в этом человеке? И мне думается, что прежде всего он был новатором. В этом, полагаю, и было одно из его предназначений. Теми проектами, которыми он занимался, мы живем до сих пор. Все наши отделы театра, все, что он организовал, сегодня, безусловно, развивается. Им даны векторы движения, заложены программы, и остановить этот процесс уже невозможно. И тут неважно, наша команда будет или другая, но направления даны, и от них уже никто не откажется, и это самое главное. Он смело смотрел в будущее, чему и нас, молодых, учил.

Ilya Petrov

Sound Engineer
at the Mariinsky Theatre

When I remember Mr. Lupachev, I often ask myself one question—what is the most important thing I can say about that man? It seems to me that he was a trailblazer, first and foremost. I suppose innovation was one of his many callings. The projects he worked on are still a vital part of the theatre. All of the different departments at the theatre and everything else he organized, is still thriving today, without a doubt. He set the growth vectors and established the programs, and at this point it's impossible to keep them from moving forward. It doesn't really matter if our team is at the helm or some other crew is, since the right trajectory has been set—nobody would even think of veering off course now. He looked boldly into the future, and he taught us young guys to do the same.

Меня с Вячеславом Ивановичем свела совместная работа над проектом «Академия юных театралов», сокращенно АЮТ. И сегодня, вспоминая этого замечательного человека, я точно знаю: если бы не он, вряд ли наш проект осуществился в том виде, который позволил ему жить и развиваться на протяжении всех этих лет. И еще я сейчас понимаю, что не только я работала над проектом, но и проект «работал надо мной». Я вошла в него, отягощенная большим опытом пребывания на сцене, с устойчивым представлением о профессии и весьма полезными лекторскими навыками. К счастью, все это не помешало мне оценить новизну предлагаемых обстоятельств и попытаться им соответствовать. Вячеслав Иванович и здесь сыграл важную роль.

Знакомились мы непросто. Первое впечатление: в импозантном большом кабинете сидел большой импозантный мужчина. Он доброжелательно улыбнулся и как-то внимательно и оценивающе на меня взглянул. В кабинете были еще люди, но сразу становилось ясно: центр – это он. Вячеслав Иванович коротко объяснил причину моего приглашения тем, что театр хочет создать просветительский проект для детей. Начались обсуждения. Мне казалось, что я прекрасно представляю себе, как повести дело. И Лупачёв излагал свое мнение коротко и весомо: у него сложилась своя картина проекта, с моей совпадавшая не во всем. Я досадовала: не понимают люди специфику общения с детьми... Но мне было сказано: «Вы, Наталья Леонидовна, конечно, лучше нас разбираетесь во всем, что касается детей. Ну а что касается театра – тут уж мы будем стараться, – крохотная пауза, – соответствовать вашим запросам...».

Мне бы верно оценить ситуацию – да куда там! Упоенная открывающимися возможностями – такой театр, и с этими музыкантами, танцорами, режиссерами – участвовать в создании новых, ярких, эксцентричных, бог знает еще каких спектаклей – фантазия моя разыгралась не на шутку. И что только не приходило мне в голову! И особые декорации, и специально созданные как видеоряд фильмы на больших экранах, и, главное, увлекательная творческая работа над каждым спектаклем с режиссерами и актерами! «Курьеры, курьеры, курьеры!»... Конечно, я все же отличалась от Хлестакова. Не все было наивно в моих прожектах. Ей-богу, кое-что вышло очень даже ничего, что-то попытались даже воплотить в жизнь, а

Mr. Lupachev and I met through the Academy of Young Theatre-Goers project. Today, as I reflect on the life of this wonderful man, I am keenly aware that if he had not been involved, it is highly unlikely that our project would have taken the form which has allowed it to survive and, indeed, thrive, for so many years. In hindsight, I also realize how intensely I worked on this project and how intensely the project, in its turn, worked on me. Equipped with extensive experience on stage, a clear conception of the theatre community, and good public speaking skills, which came in handy, believe me, I dove right in. Fortunately, none of that kept me from appreciating the innovative nature of the proposed terms for the project, or from trying to fit into it. Mr. Lupachev was instrumental throughout this process.

Our first meeting was a tricky one. Picture this—a large, imposing man sitting in a large, imposing office. He gave me a friendly smile, looking at me in a careful and probing way. There were some other people in the office, but it was immediately evident that he was the heart of everything. Mr. Lupachev quickly explained to all those in attendance that I was there to discuss an educational program for children at the theatre. We got down to business. Initially, I thought I knew exactly how to handle this meeting. Mr. Lupachev expressed his opinion concisely and with authority—but his vision of the project didn't line up with mine 100%. I was frustrated, thinking that these people didn't understand the issues involved when you're working with children... But then I heard, "Mrs. Entelis, naturally you have a much more nuanced understanding of everything that has to do with children. Well, as for the theatre, we'll do our best to..." there was a tiny pause "...meet all of your needs."

Obviously I hadn't read the situation as well as I gave myself credit for! I was intoxicated by the opportunities I'd been afforded: working at that kind of theatre with all of its talented musicians, dancers, and directors and creating new, vibrant, funky, and God knows what other kind of shows. My imagination was running wild! All sorts of insane ideas were popping into my head! Special sets, specially created movies displayed on big screens to serve as video backgrounds, and, most importantly, the fascinating work of putting together each performance alongside great directors and actors! "Couriers, couriers, couriers!" to quote Gogol's *The Inspector General*. I wasn't exactly like Khlestakov, of course; not everything about my projects was naïve. Sometimes we tried to realize an idea that didn't yield an actual per-

formance. Some pieces came out not half bad, thank goodness, while some others were real hits and are still going strong today.

Но, конечно, мудрый и многоопытный Вячеслав Иванович быстро понял, с кем имеет дело и чем мои замечательные предложения грозят судьбе проекта. Он сделал вот что. Число людей, приглашаемых на совещания, возросло. Приходили люди разные, но объединенные общим выражением привычной и тотальной занятости. Художники по свету, компьютерщики, декораторы – словом, производственники театра. Они добросовестно вникали в новый проект, внимательно выслушивали предложения, а дальше начинались их разговоры между собой и с Лупачёвым. Короткие реплики, обрывки фраз – разговор понятный посвященным, но темный для меня. Обсуждали очень серьезно и уважительно, но... «это не выйдет... надо подумать... скорее всего, нет... боюсь, не дадут... не получится...». Что не получится?! Чего не дадут?! Это же для детей! Я выходила из роли безмолвного статиста и вмешивалась с горячностью, достойной лучшего применения. Как мне потом было неловко за свою скоропалительную настойчивость, за свое непонимание и самолюбивые огорчения, когда я стала понимать, в какую густую, без зазоров театральную реальность пытаются эти люди во главе с Лупачёвым встроить наш проект. Сколько стараний и житейской мудрости, театрального полетса и, главное, желания добиться результата они, не скупясь, вкладывают в общее дело! Но до этого понимания надо было еще дорасти. А пока для них, людей театра, как свои пять пальцев знающих все ходы и выходы, все трудности и препоны, умеющих решать проблемы и находить компромиссы, пока я для них была сторонней. И Вячеслав Иванович начал меня исподволь воспитывать в театральном духе. Воспитание, надо сказать, было довольно жестким. В какой-то момент я вспомнила двор своего детства, наши игры. Я была здесь «на новенького», и мне порой приходилось несладко. Меня ставили на место, и это место мне не нравилось. Уже начались первые спектакли, а я все еще приходила после совещаний понурая; муж, встречая, взглядывал, и звучало сакраментальное: «Опять твой Лупачёв?!».

Конечно, перемены вызревали постепенно. Но в моих воспоминаниях (а воспоминания – вещь хрупкая, не правда ли?) все изменилось однажды. После какой-то встречи, прощаясь, он очень выразительно пожал мне руку. И его рука вдруг сказала неожиданное. Большая, мягкая, теплая и

formance. Some pieces came out not half bad, thank goodness, while some others were real hits and are still going strong today.

Mr. Lupachev was a seasoned veteran; naturally, he realized that all my breathless suggestions threatened to undermine the entire project, but he knew how to deal with me. He started inviting more and more people to our meetings, people who worked in different fields but shared an extraordinary work ethic. All these lighting designers, IT professionals, and decorators—the theatre's workhorses—who made a conscious effort to grasp the nuances of the project and listened carefully to all of my suggestions. Then they started discussing them amongst themselves and with Mr. Lupachev; they were serious and respectful, but I was disheartened when they started shooting short replies back and forth—"that won't pan out...gotta think about that one...probably not...I'm afraid they won't let us...it won't work out..." What won't work out? What won't they let them do?! This is about the kids! The theatre employees were all on the same wavelength, but their conversation was obscure to me. Usually, I'd simply stand off to the side like a bit player with no lines, occasionally butting in with vehemence worthy of a better cause. Once I realized that Mr. Lupachev's people were trying to squeeze our project into a packed theatre schedule that had no wiggle room whatsoever, I began to regret my rashness and lack of awareness and to regard my dissatisfaction as selfish. They poured so much effort, practical wisdom, and, most importantly, the strong desire to achieve the best results into our joint venture, always remaining courteous and holding nothing back! But it took me quite a while to realize that. They were professionals who knew all the ins and outs of the theatre, all of its challenges and obstacles, and everything it takes to solve problems and reach compromises; I was still an outsider to them. Mr. Lupachev began to teach me the values of the theatre. I have to say that his lessons were harsh. At one point, I thought back to the neighborhood games I used to play growing up—in the theatre I always felt like the new kid on the block, and it was quite rough at times. Everyone was always putting me in my place, and I didn't like it one bit. We'd just started performing our first shows, and I would still come home all dejected after our meetings. My husband would take one look at me and utter his habitual phrase like a prayer, "is Lupachev at it again?"

Naturally, things changed gradually, but in my memory (memory is a very fragile thing, isn't it?) it

– надежная. «Все образуется, – говорила эта рука. – Не надо так нервничать. Вместе справимся». И меня как отпустило... Исчез внутренний зажим. Теперь я могла выслушать от этого человека что угодно. Я поверила в его доброжелательность, и ни разу он не дал повода в ней усомниться. Но это отнюдь не означало, что я перестала получать по заслугам. Теперь Вячеслав Иванович поставил перед собой другую цель: из филармонического музыковеда, свято верящего в высшую значительность слова, сделать человека театральной сцены. Как я сопротивлялась! Сколько лишних подробностей и необязательных сведений старалась я затолкнуть в наших милых, увлеченных и внимательных, но по возрасту рассеянных юных театралов! Позже он признался, что подумывал уже сменить ведущего. Приходил за кулисы хмурый: «Ну, что это опять?! Так хорошо все шло, и вдруг разговорились! Ну зачем вы сами все портите?!». А надо заметить, что разговоры эти шли на фоне нарастающего успеха нашего проекта. Но у него было свое четкое видение того, как это должно быть. Я и сейчас не во всем с ним согласна, а кое в чем он и сам изменил свое мнение. Но вот что у него было безупречно – это ощущение нужного темпоритма сценического действия. Длинные, вялый «тургор» он чувствовал безошибочно. Долго я обижалась, обвиняла его в классовой нелюбви к музыковедам...

АЮТ был его кровным делом. Он вложил в него много сил, разделял с нами трудности и неудачи. Зато не было человека, довольнее Лупачёва, когда спектакль проходил успешно. Он реагировал с какой-то абсолютно детской радостью и непосредственностью. И как приятно было поймать его довольную улыбку и услышать по окончании спектакля: «Поздравляю, получилось!».

Память подсказывает множество случаев, и вот один из них. Очень веселым получился наш вариант оперы Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». Эстетика комедии дель арте, в которой написана опера, позволила нам очень естественно включать зал в игру. В сцене, где Труффальдино пытается рассмешить Принца, я останавливала действие и, обращаясь к детям, спрашивала, как бы они смешили Принца? Послушав их ответы и похвалив за фантазию и изобретательность, я говорила: «А теперь смотрите. Вы ни за что не догадаетесь, что на самом деле его рассмешит». И шла сцена со шляпой, слетающей с лысой головы споткнувшейся и упавшей Фата Морганы. Принц сме-

all happened at once. He gave me a very meaningful handshake after some meeting as we were saying goodbye. His big, soft, warm, and steady hand suddenly conveyed something I hadn't been expecting. He seemed to be saying, "everything will fall into place. Don't get so worked up. We'll get through this together." I felt liberated... all of the tension inside me had vanished. After that I could take whatever Mr. Lupachev threw at me. I had faith that he wanted what was best for me, and he never gave me any reason to doubt it. But that hardly meant that I no longer got what was coming to me. Mr. Lupachev had started pursuing another goal—he sought to turn me, a philharmonic musicologist with near-religious belief in the supreme significance of language, into a theatre person. I sure did resist, though! You can only imagine how many superfluous details and unnecessary facts I tried stuffing into our young theatre-goers' brains—they were so sweet, engaged, and attentive, yet absent-minded at times, which was understandable given their age! Later on, he admitted that he'd thought about replacing me. He would plod glumly backstage and say, "well, what was that?! Everything was going so well, and then you started blabbing again! Well, why do you insist on ruining everything?!" We had that kind of conversation a lot as our project got more and more successful. But he had his own vision of how everything should go. I still don't agree with him about everything, and he wound up changing his mind about a few things, too. I do have to say that he had flawless timing when it came to directing action on stage. He had a perfect sense for when scenes were dragging on. I was offended by what I thought was some kind of innate class hostility towards musicologists.

He poured his heart and soul into the Academy of Young Theatre-Goers, enduring all the challenges and failures of this project alongside us. Whenever a performance went well, however, Mr. Lupachev was the happiest guy in the world, rejoicing like a guileless child. After a performance it was so nice to see him smiling contentedly and hear him say, "congrats, that came out all right!"

My memory points to many different experiences with Mr. Lupachev, one of them being our cheerful rendition of Prokofiev's *The Love for Three Oranges*. This opera, written as a commedia dell'arte, allowed us to get the audience involved in the performance in a very natural way. During the scene when Truffaldino tries to make the Prince laugh, I stopped the play and asked the children how they would have made him laugh. Once I had listened to a few of their answers and praised them for being so creative, I said, "you'll never

ялся, а я снова останавливала действие и спрашивала у зала: «А какое бы вы придумали наказание для человека, который так нахально смеется над бедной старушкой?». И дети отвечали. А мы тогда еще давали детям в зале микрофон. И вот от одного милого интеллигентного мальчугана на весь зал раздаётся: «Выпороть! Двумя ремнями!». Зал грохнул, родители стали малинового цвета (сын-то озвучил, как все дети, то, что слышал дома!). А я в этот момент случайно посмотрела на Вячеслава Ивановича. По-моему, это был один из лучших моментов его жизни, так самозабвенно и заразительно он смеялся! Вообще реакция детей была главным камертоном его суждения о спектакле. И не дай бог, он видел невнимательного, вертящегося или задремавшего на какой-то арии ребенка! Виноват был не Глинка, третий раз заставляющий Людмилу петь одно и то же, виновата была, конечно же, я, долго говорившая и неточно выбирающая фрагменты музыки. И я училась проглатывать еще недавно казавшиеся мне необходимыми реплики. И меняла на ходу подводки. И старалась находить новые драматургические повороты и вовлекать детей в действие.

Вот о чем я, наверное, должна была сказать раньше: при всей облеченности властью в театре и самостоятельности для Вячеслава Ивановича существовал непререкаемый авторитет – Валерий Абисалович Гергиев. Работа над проектом началась после распоряжения Гергиева. Интерактивная форма проведения встреч, привлечение детей к активному участию были для Валерия Абисаловича очень важны. И Вячеслав Иванович всегда обращал на это большое внимание. Поэтому он сразу поддержал мое предложение о творческих заданиях, о беседах «у фонтана» после спектакля, о выставке детских рисунков и награждении активных юных театралов именными грамотами театра. Надо было видеть, с каким удовольствием и непоказным уважением он вручал грамоты шести-, семи-, восьмилетним малышам! Невозможно рассказать обо всем, что приходит на память, когда погружаешься в воспоминания о том времени. В сущности все, что касается проекта Мариинского театра «Академия юных театралов», так или иначе связано с Вячеславом Ивановичем Лупачёвым. Это еще одно новое творческое и нужное дело, состояться которому он помог.

guess what actually made him laugh." Next came the scene where Fata Morgana trips and falls so that her hat flies off her bald head. The Prince laughed, and I stopped the play once again and asked the kids, "how should someone be punished for laughing so brazenly at a poor old lady?" We passed a microphone to the audience and the children gave their answers. One very sweet boy from a respectable family exclaimed, "whip him—with two belts!" The audience roared with laughter and his parents turned strawberry red (their boy had just repeated what he'd heard at home, like all kids do). At that moment, I happened to look in Mr. Lupachev's direction. In my opinion, that was one of the best moments of his life—he was cracking up, intoxicated with laughter. Generally, he was very much in tune with the children's reaction to a particular play, viewing it as a benchmark of sorts. Heaven forbid he'd see a child zoning out, squirming in his seat or dozing off during some aria! It wouldn't be Glinka's fault, even though he'd made Lyudmila sing the same thing three times in a row; it'd be my fault, obviously, since I was the one talking for too long and choosing the wrong music. I learned to swallow the retorts that I wouldn't have been able to do without not so long ago and changed my approach on the fly. I tried putting a new spin on our dramas to make them more engaging for the children.

I probably should have said this earlier, but I'll say it now. Despite the power and autonomy he had been granted, there was one person who wielded indisputable authority over Mr. Lupachev, and that was Mr. Valery Gergiev. We only got to work on our project after Gergiev gave us the green light. It was very important to him that we keep the learning process interactive and engaging for the children, and Mr. Lupachev always kept that in mind. Therefore, he immediately backed me when I suggested giving the children creative assignments, holding discussions by the fountain after performances, having an art show to display the children's work, and awarding the most active members of the academy certificates from the theatre. You should have seen him presenting those certificates to our six-, seven-, and eight-year-olds; his whole attitude expressed such deep satisfaction and genuine reverence! It's impossible to tell you about everything that comes to mind when I immerse myself in my memories of that time, but every story about the Mariinsky Theatre's Academy of Young Theatre-Goers is linked to Mr. Lupachev somehow or other, it was just one more vital creative endeavor that he helped to make possible.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

6-й сезон

Воскресенье, 4 декабря 2011

В МИР ТЕАТРА И МУЗЫКИ
С ВАЛЕРИЕМ ГЕРГИЕВЫМ

Рассказывает о музыке и дирижирует
Валерий ГЕРГИЕВ

СОЛИСТЫ ОПЕРЫ
СОЛИСТЫ АКАДЕМИИ МОЛОДЫХ ОПЕРНЫХ ПЕВЦОВ
СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

Ответственный концертмейстер —
заслуженная артистка России **Алла Бростерман**

Партнеры театра

Уважаемые зрители! Администрация предупреждает, что во время концертов и спектаклей в Концертном зале Мариинского театра осуществляется блокировка сотовой связи

Режиссер, ведущий концерт — **Татьяна Масленникова**

Концерт идет с одним антрактом

Афиша Академии Юных Театралов «В мире театра и музыки» с В. Гергиевым
The poster of The Young Theatre Goers' Academy. «In the world of theater and music» with V. Gergiev

АКАДЕМИЯ
ЮНЫХ ТЕАТРАЛОВ
2-й год

Воскресенье, 4 марта 2012 года
4-й концерт 13-го абонементa

**В МИРЕ ДРЕВНИХ
ЛЕГЕНД И ПРЕДАНИЙ**

Сцены из тетралогии Рихарда Вагнера
«КОЛЬЦО НИБЕЛУНГА»
«Золото Рейна». «Валькирия». «Зигфрид». «Гибель богов»

Ведущая — **Наталья Энтелис**

СОЛИСТЫ ОПЕРЫ И СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

Дирижер — **Гавриэль Гейне**

Режиссер — **Кристина Ларина**
Сценарий **Натальи Энтелис** и **Кристины Лариной**
Ответственный по художественно-постановочной части —
Алексей Мошников

Сценография — **Сергей Грачев**
Художник по свету — **Роман Песков**
Художник по костюмам — **Татьяна Ногинова**
Ответственный концертмейстер — **Марина Евсева**

Афиша Академии Юных Театралов «В мире древних легенд и преданий»
The poster of The Young Theatre Goers' Academy. «In the world of ancient legends and myths»

Кристина Ларина

режиссер

Мариинского театра

Вячеслав Иванович всегда был для меня пророком, предвидевшим многое, и живым доказательством того, что мечты сбываются, только нужно в них верить и никогда не отворачиваться от своих желаний. Он всегда говорил, что я буду писать книги, сценарии... и ... Вот... Возможно, он перепутал меня с моей мамой Еленой Александровной Лариной, благодаря которой создана эта книга. А возможно, у меня еще все впереди, так как Вячеслав Иванович никогда не ошибался на счет моего будущего, и ему часто были видны мои перспективы, казавшиеся лично мне весьма туманными. Он видел мой путь очень отчетливо и помог мне осуществить мою мечту – Театр...

Зигфрид из меня не получался, страх побеждал, и однажды ночью моей маме кто-то позвонил, и она, как булгаковская Маргарита, помчалась с пирожками к своему Мастеру. Затем этот Мастер появился у нас дома и стал моим вторым отцом, отцом моей личности, моим наставником, у которого хотелось учиться, учиться и учиться. Он словно отодвинул занавес и показал мне чудесный свет маяка – театр, мою мечту, которую я много лет прятала в глубине своей души.

Поначалу Вячеслав Иванович виделся мне этаким Воландом, так как появлялся в нашей квартире ночью, только тогда, когда находил «двадцать пятый час» в сутках, поскольку остальные двадцать четыре он был поглощен Мариинским театром. Когда я рассказала ему о своей мечте, он преподал мне первый и главный урок: «Не забывай, что большую часть времени мы проводим на работе, и поэтому нужно любить ее, чтобы она не превращалась в непосильную ношу, а была своего рода увлекательным хобби, только тогда человек будет счастлив. И самое главное – надо поверить в себя и смело начинать. Все получится, если ты будешь делать это с любовью».

Он постоянно тормозил меня, вытряхивая детскую инфантильность, учил ничего не откладывать на завтра, выталкивал меня из комфортного, ленивого состояния. Бросая мне очередной вызов, он часто помогал в достижении поставленных задач...

С легкой подачи Вячеслава Ивановича я отправилась в Лондон на учебу, совершенно не зная английского языка, где окончила South Bank University, что казалось мне абсолютно невозможным. Я все время думала, что нахожусь во сне, так как до этого изучала только французский язык. А Вячеслав Иванович лишь усмехался: «Все говорят, что я фантазер, а я превращаю мечты в реальность,

Kristina Larina

Director

at the Mariinsky Theatre

Mr. Lupachev was always a prophet of sorts to me, a person who foresaw many things and served as living proof that dreams do indeed come true; all you have to do is believe and never turn your back on what you want to achieve. He always said that I'd write books, screenplays, and more one day. He may have been thinking of my mother, Elena Larina; she was the one who made this book a reality, not me. Maybe all that writing is still ahead of me; Mr. Lupachev was never mistaken about my future, and some of my prospects, which looked quite vague to me, were crystal clear to him. He had a distinct vision of my path in life, helping me to achieve my dream, working at the Theatre.

I'm no Siegfried, that's for sure; my fears often got the better of me. One time, my mom got a call in the middle of the night, and she rushed over to her Master's house with a fresh batch of miniature pies, just like Margarita in Bugalkov's novel. Then her Master appeared at our home and became my second father, the father who helped me grow as a person, the mentor who made me want to learn everything imaginable. It felt like he'd pulled back a curtain and shown me the magical world of the theatre, the dream that had been buried deep down inside me for many years.

I mistook Mr. Lupachev for Woland at first, the way he'd appear in our apartment at night, at the twenty-fifth hour—the Mariinsky Theatre consumed him for the other twenty-four. When I told him about my dream he taught me my first lesson, the most important one, saying "don't forget that we spend most of our time at work, so you really have to love it, because otherwise it'll turn into a crushing burden. If you want to be truly happy, work has to be like a fascinating hobby. The most important thing is to believe in yourself and dive right in. Everything will work out just fine if you truly love what you're doing."

He was always goading me into action, shaking the lingering infantilism out of me, teaching me how to get things done right away, and pushing me out of the comfortable, lethargic state into which I'd sometimes slip. When he set me yet another challenging goal, he would always help me to achieve it...

Gently encouraged by Mr. Lupachev, I set out for London and wound up graduating from South Bank University, which seemed impossible, since I had no working knowledge of English before the trip. It felt like a prolonged dream, because I'd only studied French up to that point. Mr. Lupachev merely chuckled to himself, saying, "everyone says I live in a fanta-

only you should want this so strongly and move towards your goal. Every day, even with tiny steps, but go forward!"

Так, постепенно, он подвел меня к главному делу моей жизни – постановкам спектаклей, ответив на мои сомнения в себе лишь одной фразой: «Не боги горшки обжигают». И мне осталось только ввязаться в бой, постоянно видя перед собой достойный пример.

Заканчивая один проект, Вячеслав Иванович уже видел следующий и начинал над ним работать. Этот энергичный человек никогда не останавливался и был для меня живым воплощением вечного двигателя!

Обладая замечательным умением слушать и схватывать все на лету, отвечать на вопросы точно и кратко, он старался научить этому и меня. Вначале мне это напоминало армию, и я сопротивлялась, а затем поняла, как это удобно, когда нет лишних слов, а только дело. Вячеслав Иванович удивительным образом умел разложить проблему по полочкам так ловко, что человек, который только что пришел к нему за советом, сам находил ответ на свой вопрос, при этом смеясь над тем, что он и сам знал его, но по какой-то причине все было в тумане и не столь ясно, а Вячеслав Иванович, вот так, поговорив и проведя «анатомическое» исследование вопроса, при этом не сказав вслух ответа, тем не менее на него отвечал. Мастерски!

«Вах!» – говорил он, причмокивая губами и пощелкивая пальцами! Он делал это всегда, когда получал удовольствие от содеянного. Вячеслав Иванович вообще обладал удивительным вкусом к жизни и заражал этим окружающих. Он был гурманом во всем и, чем бы ни занимался, делал это с удовольствием и любовью. Много раз, стоя в своем фирменном поварском фартуке возле электрической жаровни, источавшей аппетитные ароматы мяса, которое во время семейных обедов Вячеслав Иванович неизменно готовил сам, философствуя, он приводил в пример гедонизм: «Удовольствие – как высшее благо». Всем своим существом он учил нас любви – к близким, простым бытовым радостям, работе. Так он привел меня в Мариинский театр и показал невероятный, удивительный мир – мир красоты, любви, трудностей, головоломок, дипломатии, политики – мир искусства, в котором он прожил более тридцати лет и от которого всегда получал *высшее удовольствие*. И для меня это был главный мастер-класс от Вячеслава Ивановича.

sy world, and that I turn dreams into reality. You just have to really want it and keep heading towards your goal. Keep moving forward, even if you're only taking baby steps!"

That's how he gradually led me toward the most important thing in my life, producing plays. Whenever doubts would creep up on me, he'd repeat the same phrase, "this isn't rocket science, you know." After that, all I had to do was charge into battle, following his example.

By the time Mr. Lupachev finished one project, he was already envisioning his next one and working towards it. He was filled with energy, he just kept going and going; he was like a living perpetual motion machine!

He had an amazing knack for listening to others, processing information, and answering questions concisely, and he tried to teach me those skills. At first, it felt like being in the army, so I resisted. But then I realized how efficient his way of communicating was—no idle talk, all business. Mr. Lupachev could break down problems astoundingly well, so people who'd come to him for advice quickly found that they could answer their own questions. Afterwards, they'd find themselves laughing, realizing that they'd known the solution to their problem all along. Mr. Lupachev would dissect it and talk it over with them, never spelling everything out, yet still providing them with a good solution. He was a master troubleshooter!

"Wowie," he'd say, smacking his lips and snapping his fingers! He'd always do that to show how thoroughly satisfied he was with what he'd done. Mr. Lupachev relished life, and it rubbed off on people around him; his energy was contagious! He was a gourmand of life, loving everything he did and finding satisfaction everywhere. Standing there by the electric grill emitting its delicious aroma, Mr. Lupachev would prepare the meat for family dinners by himself without fail; sporting his signature chef's apron, he'd wax philosophical, extolling the value of hedonism and saying that "satisfaction is the highest good." He taught us to love—our friends and family, the little things in life, and work—with every fiber of our being. That's how he brought me to the Mariinsky Theatre and exposed me to a wonderful world—a world of beauty, challenges, conundrums, diplomacy, and politics—a world of art in which he lived for more than thirty years, a world from which he always derived the highest satisfaction. That was the main lesson from my master class with Mr. Lupachev.